

Группа была принята бомбистами, если так можно сказать тепло: сердитые, подозрительные и даже отчаянные взгляды бросали в их сторону, когда они шли по аэродрому с Перл. Конечно, Аня привлекала больше всего взглядов из-за своей довольно неприятной внешности.

Сам аэродром был огромным, и все строения "Бомбистов" были разбросаны вокруг в смешной манере... Быстрое перемещение от одного к другому в чрезвычайной ситуации можно будет назвать марафоном...

В конце концов, они достигли относительно большой хижины, и уже собирались войти внутрь, когда на них почти набросились дети... На них обрушился шквал вопросов, некоторые даже разыгрывали их, к большому огорчению группы. К счастью, одного строгого взгляда Перл было достаточно, чтобы отправить их в путь.

"Эм... Они были милыми?" - пробормотала Вероника, когда они вошли в хижину.

"Можно сказать и так... Они гораздо более импульсивны, чем, насколько я помню, были предыдущие поколения. Возможно, это из-за солнца?" - говорит Перл, опускаясь в кресло за большим письменным столом.

"Знаешь, я тоже об этом думала на днях" - Вероника мудро кивает.

"Ладно, подтягивайте стулья, нет смысла "стоять" мы же не на церемонии", - усмехается она.

Группа садится перед столом, другая женщина приветствует их и предлагает им еду и напитки... Очевидно, они серьезно относятся к правильному обращению с гостями, что довольно иронично, учитывая, как они "приветствуют" всех тяжелым таинством.

Перл сцепила руки, сидя прямо: "Итак, мистер Хаус хочет заключить с нами союз... Почему? Вы, должно быть, уже знаете, что наши отношения с другими фракциями более нестабильны, чем наша взрывчатка?" - спрашивает она.

Вероника пожимает плечами: "Может быть, если бы вы перестали бомбить всех подряд, вас бы лучше приняли".

Перл покачала головой: "Мы знаем, что лучше не доверять чести и доброте незнакомцев. Даже наше путешествие из старого убежища сюда было сопряжено с опасностями. Мы потеряли половину наших людей только во время экспедиции, еще больше - при попытке захватить аэродром..."

"Что вы вообще сделали, чтобы обидеть НКР? С Легионом понятно, но я не думаю, что НКР сделали бы что-то неспровоцированное просто так?" - спрашивает Тамия, любопытствуя.

Перл почти кровожадно улыбается: "Некоторое время назад НКР решили перекрыть нам доступ к воде, мы получали всю воду из озера Мид, что означало, что мы либо действуем, либо умираем от обезвоживания... Несколько дней обстрелов убедили их посмотреть на это по-нашему", - объясняет она.

"А Легион?" - спрашивает Вероника.

"Идиоты думали, что смогут поработить нас и забрать наше оружие. Их высокомерие превысило их способность кричать о пощаде" - хмуро заявляет Перл. "Теперь, я бы хотела услышать причины, по которым Хаус хочет заключить с нами союз, я не настолько глупа, чтобы думать, что он просто хочет "хороших отношений"".

Тамия кивает: "Что ж, надеюсь, ты не станешь распространять эту информацию, даже если большинство уже знает ее... Скоро начнется дерьмо, и мистер Хаус хочет воспользоваться этим, избавив Мохаве как от НКР, так и от Легиона. И прежде чем ты скажешь, что он сумасшедший, я лично видела силы, которыми он располагает... Они, мягко говоря, пугают", - объясняет она.

Перл опирается подбородком на руку: "И он хочет нашей помощи по захвату Мохаве?... Ну, и что нам за это будет? Открыто объявить войну и НКР, и Легиону - это не так уж мало".

"Вы будете продолжать жить на своей земле, она будет защищена самим мистером Хаусом, и любой, кто попытается оспорить это, столкнется со всей мощью его сил. Вы также получите помощь в трудные времена, возможность начать торговлю и любые технологические достижения, которые появятся под руководством мистера Хауса." - перечисляет Тамия, смутно припоминая слова Хауса.

"Хм..." Перл хмыкает, глубоко задумавшись: "Все это кажется замечательным, но тебе придется убеждать не меня. Я может быть и лидер, но если другие не последуют за мной, я не смогу их заставить, даже если соглашусь с вами... Как насчет этого, вы трое будете жить среди нас и попытаетесь втереться в доверие к моему народу, если вас хорошо примут, тогда мы сможем продолжить переговоры", - заявляет она.

Тамия, Вероника и Аня смотрят друг на друга, размышляя, хорошая ли это идея и стоит ли вообще тратить на нее время. "Нам нужно обсудить это между собой... Ты не возражаешь?" - спрашивает Тамия, и Перл качает головой, жестом приглашая их в пустую комнату в стороне: "Пожалуйста".

Группа входит, и Тамия смотрит на них: "Хорошо, я сразу перейду к делу. Кто-нибудь из вас готов остаться здесь на столько, сколько потребуется, чтобы убедить их? Мы все еще будем поддерживать контакт с Оплотом, но нам нужно ограничить количество наших приходов и уходов..."

Вероника поднимает бровь: "Почему?".

"Потому что если мы будем продолжать исчезать, бомбисты подумают, что мы что-то замыслиаем. Мы здесь только потому, что им не удалось убить нас однажды, и я сомневаюсь,

что им понадобится много усилий, чтобы попытаться снова."

Вероника и Аня кивают: "Наверное, ты права... Я останусь здесь, может у них есть какие-то технологии, которых нет у Афтона... Даже если это невероятно маловероятно".

Аня кивает: "Я останусь, я хочу помочь".

"Хорошо." говорит Тамия, выходя из комнаты и садясь перед Перл. "Я думаю, это возможно... До тех пор, пока мы можем уйти, если возникнет чрезвычайная ситуация".

Вероника кивает: "И я хочу разрешения пойти свернуть шею этому старому ублюдку. Никто не может пытаться убить нас и остаться безнаказанным!...", - заявляет она, все еще держа обиду за его попытку убийства, но кое-что осознает и овечьими глазами смотрит на Перл: "Кроме вас, ребята...".

"Очень хорошо..." она протягивает руку, и группа пожимает ее, "Тогда мы согласны. Идемте. Я провожу вас в вашу каюту, а потом представлю вас всем".

<http://tl.rulate.ru/book/49725/3043935>